

Лексические различия в речи москвичей и петербуржцев в семантическом поле "Еда"

Dadić, Ana-Maria

Undergraduate thesis / Završni rad

2022

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:194970>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-28**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Završni rad

Лексические различия в речи москвичей и петербуржцев в семантическом поле Еда

Student: Ana-Maria Dadić

Mentor: Sanja Drljača Magić, v. lekt.

ak. godina: 2021./2022.

Zagreb, 16.09.2022.

Содержание

1. Введение	3
2. Теоретические сведения	4
2.1. Соперничество Москва/ Санкт-Петербург	4
2.2. Орфоэпические различия	5
2.3. Лексические различия	6
3. Практическая часть	8
3.1. Мини-словарь	8
3.2. Анализ собранных лексических регионализмов	10
4. Заключение	17
5. Список источников и литературы	18
6. Sažetak	19
7. Ključne riječi	20
8. Životopis	21

1. Введение

Тема данной заключительной работы – «Лексические различия в речи москвичей и петербуржцев в семантическом поле *Еда*». Работа содержит введение, теоретические сведения, практическую часть, заключение и список источников и литературы. Случай лексических несоответствий между двумя российскими столицами привлекает к себе пристальное внимание ученых и общественности, а актуальность темы работы особенно ярко проявляется именно в беседе жителей Москвы и Санкт-Петербурга, которые вечно спорят, кто говорит более правильно. В рамках настоящей работы мы не будем слишком вдаваться в подробности такого рода вопросов, а попробуем выявить, расходятся ли новые поколения москвичей и петербуржцев во мнении относительно названия некоторых видов еды. Это будем проверять тремя способами. Материалом для исследования являются:

- 1) мини-словарь лексических различий из семантического поля *Еда*, созданный на основе информации, представленной в интернете (разные интернет сайты и форумы)
- 2) толкования значений данных слов из словаря "Языки русских городов", и из самых авторитетных словарей "Большой толковый словарь русского языка (БТС)" и "Толковый словарь Ожегова и Шведова (ОШ)"
- 3) данные, полученные в ходе интернет-анкетирования, проведенного среди студентов Москвы и Санкт-Петербурга

2. Теоретические сведения

2.1. Соперничество Москва/ Санкт-Петербург

Соперничество между Москвой и Санкт-Петербургом, двумя столицами России, существует уже с давних времен, а споры о том, какой из данных городов лучше или более красивый не утихают до сих пор. Как принято, их нередко противопоставляют друг другу, сравнивают и ищут сходства и различия. Москвичи и петербуржцы достаточно серьезно относятся к этому соперничеству, гордятся красотой, богатой культурой и историей своих городов и упорно утверждают, что как раз их город лучше всех. Различия касаются разных аспектов жизнедеятельности человека, начав с менталитета и образа жизни до особенностей в самом языке. Московская и петербургская речь характеризуются орфоэпическими, лексическими и небольшими интонационными отличиями, которые сегодня больше не шокируют, а вызывают улыбку и даже вдохновляют на творчество: так например, пару лет назад в Санкт-Петербурге открылся памятник дружбы поребрика и бордюра как шуточный символ лингвистического соперничества Москвы и Санкт-Петербурга, поскольку москвичи и петербуржцы никак не могут договориться между собой, как назвать эту часть между тротуаром и проезжей частью. Пока в Петербурге ее называют русским словом «поребрик», москвичи используют слово «бордюр», заимствованное из французского языка (Молодкина 2017). А какой из этих двух вариантов считается более точным и правильным сложно ответить, так как современный разговорный русский язык сложился на почве московского говора, а литературный письменный язык благодаря богатой литературной традиции Санкт-Петербурга - каждая из сторон справедливо считает себя правой.

Петербуржцев нередко обижают, когда москвичи с насмешкой утверждают, что вне Москвы говорится неправильно, с акцентом, и что коренного петербуржца можно легко распознать именно по произношению. «Москвичей всегда удивляет «ровность» питерского произношения, которую в народе объясняют несколько своеобразно: У них сыро и ветрено, не хочется широко рот раскрывать, поэтому и говорят "сквозь зубы", будто высокомерно» (Новоселова 2005). Обратимся чуть к истории и вспомним, как сформировался современный русский язык.

Русский разговорный язык начал складываться на основе московского говора севернорусского по своему характеру, но под влиянием южного диалекта получившего

аканье где-то в течение XV - XVII вв. К началу XVIII в., когда император Петр I дал построить новую столицу на северо-западе России, фонетико-фонематическая сторона речи в своих основных чертах уже была сформирована благодаря как раз московскому выговору. Россияне говорили по-московски, но как они писали и читали - это совсем другая история. Письменный язык развивался под влиянием литературной деятельности, которая в то время в Санкт-Петербурге просто расцвела. С момента своего возникновения, город к себе привлекал самых талантливых поэтов и писателей, как Пушкин, Достоевский и стал предметом их художественного воплощения (Бондарко 2000).

2.2. Орфоэпические различия

Тогдашняя языковая ситуация в России оказалась сложной и запутанной: Люди говорили на одном языке, а писали – преимущественно на другом. Одновременно были две нормы произношения: петербургская — при чтении книг, и московская — характерная для разговорной речи. Существовал целый ряд особенностей, свойственных тому или иному выговору, по которым легко можно было отличить москвича от петербуржца. Многие отличительные черты со временем стерлись за счет сближения этих двух произносительных норм и унификации звуковой системы современного русского языка. Поэтому орфоэпические различия сегодня ощущаем в гораздо меньшей степени. Исходя из современного состояния русского языка, ниже приведем пару самых значительных различий между московским и петербургским вариантами произносительной нормы.

Когда говорим о характеристиках петербургского произношения, нельзя не упомянуть императора Петра I, создателя Санкт-Петербурга. Переместив столицу России на северо-запад страны, Петр I действительно прорубил окно в Европу и тем самым способствовал сближению европейской и российской цивилизаций и культур. Европейцы, прибывшие в Россию, учились русскому языку, но преимущественно по книгам и учебникам, что и отразилось в их выговоре. Под влиянием орфографии они произносили слова так, как этого требовало написание, буквально и четко. Такая манера произношения слов в определенной степени сохранилась до сих пор, особенно в речи старшего поколения петербуржцев.

Итак, для Петербурга свойственно произношение долгого твердого согласного «ж» в словах как *вожжи*, *дрожжи* вместо московского палатализованного ж: во[жъжъ]и, дро[жъжъ]и. Похожий случай наблюдается с произношением согласного «р» у слов как

первый, четверг, верх. Пока в Москве преобладает мягкое произношение указанного согласного: пе[рь]вый, че[тьверьх], ве[рьхь], в Петербурге оно звучит твердо и четко: пе[р]вый, че[тьверх], ве[р]хь. В речи петербуржцев можем услышать ясное и подчеркнутое «ч» в словах *что* и *чтобы*: [ч']то, [ч']тобы. Кстати, такая манера произношения звука «ч» сохранилась и у слов с сочетанием «чн»: слова *булочная, конечно, скучно* петербуржцы произносят как *було[ч']ная, коне[ч']но, ску[ч']но*. В речи москвичей дело обстоит иначе, буква «ч» в данных случаях передается звуком [ш]. Итак, на улицах Москвы можем регулярно услышать [ш]то, [ш]тобы, *було[ш]ная, коне[ш]но, ску[ш]но*. (Бондарко 2000)

2.3. Лексические различия

Помимо орфоэпического аспекта, различия начали проявляться и на лексическом уровне. По приглашению императора Петра I, в новую столицу стало приезжать большое количество людей, как россиян из разных областей страны, так и иностранцев. В городе собралась настоящая элита того времени, в результате чего в Санкт-Петербурге смешалось множество российских говоров и иностранных языков, а в русский язык начали проникать даже иностранные слова и выражения. О новом языковом окружении свидетельствуют и строки поэта Николая Некрасова:

«В употреблении там гнусный рижский квас,
С немецким языком там перемешан русский,
И над обоими господствует французский,
А речи истинно народный оборот
Там редок столько же, как честный патриот!» (Некрасов 1981: 52)

Самым ярким примером проникновения иностранных слов в русский язык является слово «бутерброд», пришедшее из немецкого языка где-то в 19. веке. Данное слово настолько хорошо освоилось русским языком и укоренилось в речи русских, что используя его они вообще не ощущают, что на самом деле речь идет о заимствовании. Москвичи и петербуржцы даже придумали свои собственные варианты слова «бутерброд» в сокращенном виде: *бутик* и *бутер*. Когда мы говорим о подобных лексических особенностях, которыми отличаются московский и петербургский говоры, с

лингвистической точки зрения принято употреблять термин «регионализм». Что представляет собой термин «регионализм»?

С одной стороны регионализмы могут относиться к литературному языку (такой случай обнаруживаем у большого количества московских и петербургских слов) или, наоборот, быть вынесены за его пределы, получая в словарях пометы *обл.*, *местн.*, *прост.*, *разг.* (как вышеупомянутые примеры «бутик» и «бутер», имеющие локальное распространение) (Резвухина 2000). Наиболее известные примеры лексических регионализмов на материале речи жителей двух российских столиц в семантическом поле *Еда* представлены в следующей главе.

3. Практическая часть

3.1. Мини-словарь

В этом разделе практической части представлен мини-словарь, который охватывает несколько типичных примеров лексических расхождений в языке двух столиц в семантическом поле *Еда*. Словарь создан с опорой на разные интернет-источники. В приведенной ниже таблице перечислены 8 примеров. В первом столбике приводится лексика, свойственная Москве и Московской области, в среднем питерские соответствующие словесные пары, а в крайнем правом столбике находим объяснение понятий в качестве изображений.

МОСКВА	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	ОБЪЯСНЕНИЕ
белый хлеб	булка	
вафельный рожок	сахарная трубочка	

гречка	греча	
курица	кура	
ПОНЧИК	ПЫШКА	
хлебобулочные изделия	хлеб-булка	
черный хлеб	хлеб	

шаурма	шаверма	
--------	---------	---

3.2. Анализ собранных лексических регионализмов

Беликов утверждает, что «[...] вопрос отнесения регионализмов к литературному языку нужно решать в отношении каждой лексемы отдельно [...]» (Резвухина 2015:86). Следовательно, в этом разделе будем определять статус вышеперечисленных лексических регионализмов и рассмотрим их типологии с помощью словаря «Языки русских городов» и более авторитетных словарей «Большой толковый словарь русского языка (БТС)», «Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ОШ)». Однако, лексикографическая фиксация того или иного понятия в словарях не достаточна для того, чтобы доказать, как определенный вид еды называют москвичи, а как петербуржцы. Даже если этот конкретный термин стилистически маркирован и в словарях носит помету, например, *Санкт-Петербург*, это необязательно означает, что он закреплён и в речи нового поколения двух российских столиц. Чтобы выяснить речевые расхождения между жителями Москвы и Санкт-Петербурга был проведен и онлайн-опрос среди 87 там учившихся студентов (анкетирование). В анкете были изображены 8 видов еды, а под фотографиями опрошенным надо было подписать названия указанных видов еды и потом ответить на следующие вопросы:

Где вы родились?

Где сейчас живете?

За этими вопросами скрываются два намерения: отделить москвичей от петербуржцев, но и коренных жителей от пришельцев и таким образом проверить, приобрели ли пришельцы характеристики лексики нового места проживания. Благодаря распространению анкеты в социальных сетях, охват анкетирования был шире, чем ожидалось, в опросе приняли

участие 86 студентов; 41 студент из Москвы (23 коренных москвича и 18 пришельцев) и 45 студентов из Санкт-Петербурга (19 коренных петербуржцев и 26 пришельцев).

Далее посмотрим и проанализируем примеры.

1. белый хлеб/ булка

Если верить интернет-форумам, между Москвой и Санкт-Петербургом сложилось «хлебное недопонимание». Пока москвичи разделяют хлеб по цвету, на белый и черный, у петербуржцев совсем иные названия; они булкой называют белый хлеб, а говорят хлеб, имея в виду именно черный (ржаной) хлеб.

Московский вариант «белый хлеб» вообще не получает лексикографической фиксации, а согласно результатам проведенного опроса в Москве это слово редко используют; оно встречается в речи только 26% опрошенных коренных москвичей и 27% опрошенных пришельцев. Слово «булка» имеет локально ограниченное употребление в Петербурге и в словарях идет с пометами: «Петербург и др. Пищевой продукт, выпекаемый из пшеничной муки (или с ее значительным преобладанием)» (Языки русских городов) и «Хлебец из пшеничной муки, а также (обл.) вообще пшеничный хлеб.» (ОШ). В «БТС» «булка» толкуется как «Белый пшеничный хлеб, обычно круглой или овальной формы.» (БТС) без каких-либо помет. 68% опрошенных коренных петербуржцев на строчку под фотографией белого, пшеничного хлеба подписало слово «булка», а данное слово закрепилось в речи 58% опрошенных пришельцев.

2. черный хлеб/ хлеб

Исторически сложилось так, что именно ржаной хлеб петербуржцы называют хлебом, поскольку раньше как раз черный хлеб пекся в пекарнях русскими пекарями. Белый хлеб пекли только иностранцы, в первую очередь немецкие булочники, а его рецепт они долго держали в секрете. Термин «черный хлеб» в словарях отсутствует, однако он достаточно широко распространен в речи москвичей – 83% анкетированных коренных москвичей и 68% анкетированных пришельцев называет ржаной хлеб именно по его черному цвету. «БТС» и «ОШ» слову «хлеб» предлагают только его изначальное значение: «пищевой продукт, выпекаемый из муки». (БТС, ОШ). В словаре «Языки русских городов»

представлены все толкования слова «хлеб», между прочим и питерское: «пищевой продукт, выпекаемый из пшеничной, ржаной и др. муки, выпекаемый в форме в виде буханки («кирпичика»); то же, независимо от формы, при преобладании ржаной муки» (Языки русских городов). 74% опрошенных коренных петербуржцев под фотографией ржаного хлеба подписало слово «хлеб», а 62% пришельцев привыкло называть ржаной хлеб просто хлебом.

3. вафельный рожок/ сахарная трубочка

«Вафельный рожок» и «сахарная трубочка» в словарях «Языки русских городов» и «БТС» не зафиксированы. «Вафельный рожок» у Ожегова можно отыскать по слову «рожок» («Название различных изделий, предметов в форме рога, расширяющейся трубки.»), где приводятся различные виды рожков: Газовый р. (*устар.*). Бумажный р. (фунтик; *устар.*). Вафельные рожки» (ОШ). Сахарная трубочка в «ОШ» отсутствует.

Результаты проведенного опроса не совпадают с информацией, найденной в Интернете; в данном случае подавляющее большинство респондентов склоняется к использованию термина «вафельный рожок». Регионализм «сахарная трубочка» в Санкт-Петербурге вряд ли употребляют - лишь 5% опрошенных коренных петербуржцев заявило, что на фотографии изображена сахарная трубочка, а в речи опрошенных пришельцев она вообще не встречается.

4. гречка/ греча

В словарях зафиксированы оба термина. Слово «греча» получает толкование «крупа из семян гречихи и каша из нее» с пометой *Петербург*, а рядом с этим стоит отсылка к московскому, более общероссийскому варианту «гречка» со сходным значением (Языки русских городов). В «БТС» и «ОШ» приведенные термины не помечены и являются равноправными по значению «гречневая крупа; гречневая каша» (БТС, ОШ). 95% опрошенных коренных москвичей и 95% приехавших в Москву студентов говорят «гречка». Стилистически помеченный петербургский вариант «греча» не прочно укоренился в речи коренных петербуржцев, термины как «гречка» или «гречневая каша» употребляются в большей степени, а гречой этот вид каши называет только 37%

опрошенных коренных петербуржцев. Вследствие этого, термин «греча» не получил широкого употребления ни среди пришельцев; 30% опрошенных пришельцев в речи употребляет слово «греча».

5. курица/ кура

В словаре «Языки русских городов» слово «курица» отсутствует, поскольку речь идет об общепринятом слове, принадлежащем к литературному языку (БТС, ОШ). Слово «кура» живо используется только в Петербурге в том же самом значении «самка домашней птицы семейства фазановых, ее тушка и готовое блюдо» (Языки русских городов). «Кура» закралась и в самые авторитетные нормативные словари, однако с пометами: *разг.* «курица» (БТС), *устар.* и *обл.* «домашняя курица» (ОШ). Лишь 26% анкетированных коренных петербуржцев на изображенной фотографии видит куру, а слово «кура» вошло в словарный запас 19% пришельцев. «Курица» широко используется среди жителей Москвы, а в процентном соотношении так говорит 84% опрошенных коренных москвичей и 93% опрошенных пришельцев.

6. пончик/ пышка

Хотя в народе бытует мнение, что главная разница между пончиком и пышкой в дыре - пышка с дыркой, а пончик - просто шарик с начинкой внутри, словарь «Языки русских городов» данные термины толкует одинаково: «кулинарное изделие из теста в форме кольца жаренное в растительном масле», и различает только в территориальном смысле; Пышка получила помету *Петербург*, а пончик *Москва* (Языки русских городов).

Нормативные толковые словари «БТС» и «ОШ» их тоже воспринимают как синонимы, но толкуют без всяких помет, рассчитывая на то, что данные слова известны всем. Согласно «БТС» слово «пончик» пришло в русский язык из польского (*польск.* *paczek*) и означает «круглый сладкий жареный пирожок, жаренный в масле» (БТС). В «ОШ» под термином «пончик» находим следующее определение: «круглый, жаренный в кипящем жире пирожок» (ОШ). Слову «пышка» даются толкования «Сдобная круглая булочка» (БТС) и «Пышная круглая булочка» (ОШ). «Пышка» у Ожегова получает помету *разг.*, только если говорим о «толстом пухлом ребёнке или женщине» (ОШ).

Похоже, жители столиц больше всего расходятся в наименовании этого круглого изделия: все опрошенные коренные жители Санкт-Петербурга исключительно говорят пышка, а данный термин укоренился в речи даже 81% опрошенных пришельцев. 74% коренных москвичей утверждает, что на фотографии пончик, а такое восприятие фотографии наблюдается и у 89% опрошенных пришельцев.

7. хлебобулочные изделия/ хлеб-булка

В словаре «Языки русских городов» термин «хлебобулочные изделия» отсутствует и приводится лишь в качестве синонима регионализму «хлеб-булка». «Хлеб-булка» регионально маркирована и якобы употребляется на территориях Санкт-Петербурга и Ленинградской области в следующем значении: «собирательное название продукции хлебопекарной промышленности; хлебобулочные изделия» (Языки русских городов). Из «БТС» и «ОШ» оба термина исключены. Согласно полученным результатам питерское слово «хлеб-булка» можем считать делом прошлого; только 5% анкетированных коренных петербуржцев и 4% анкетированных пришельцев ответили, что на фотографии хлеб-булка. Понятие «Хлебобулочные изделия» соответствует языковой норме русского языка и поэтому встречается в речи жителей обеих столиц.

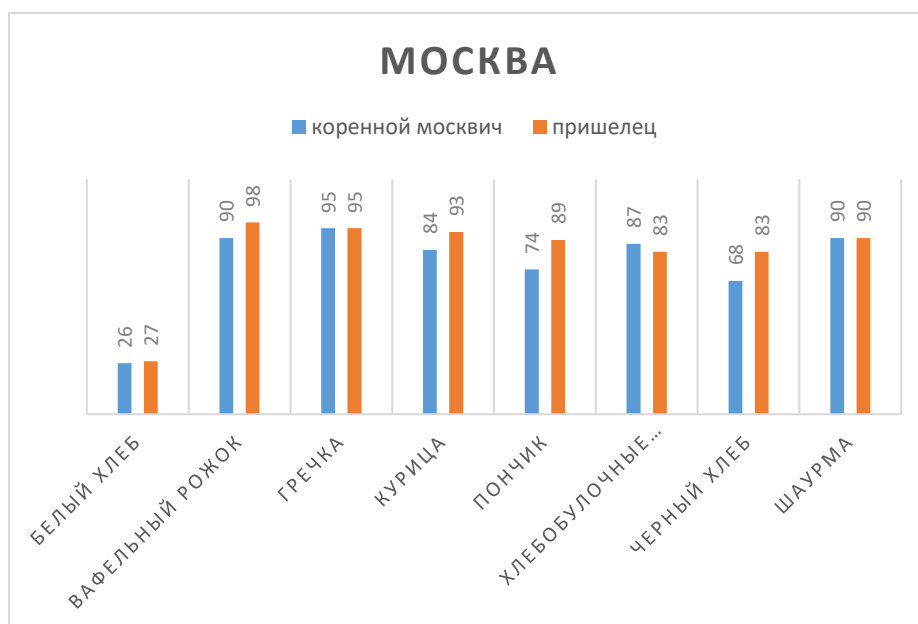
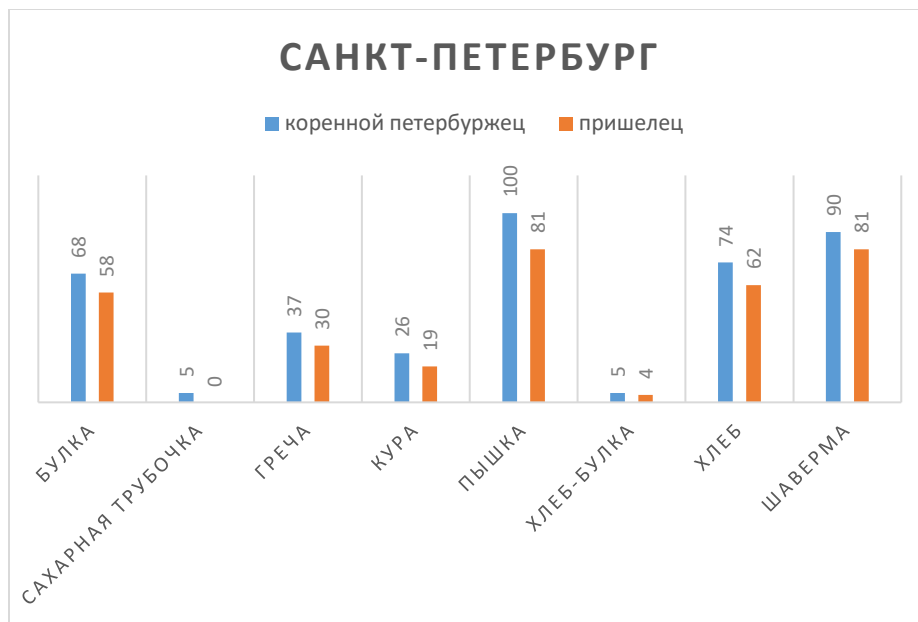
8. шаурма/ шаверма

В словаре «Языки русских городов» у пары шаурма/ шаверма трактуются оба слова: «кусочки жаренного на вертеле мяса с мелко нарезанными овощами, майонезом, кетчупом или соусом, вложенные в лепешку-питу или листовой лаваш» причем «шаурма» получает помету *Москва*, а шаверма *Санкт-Петербург* (Языки русских городов). Результаты проведенного опроса показали, что «шаурма» действительно соответствует языковой практике Москвы, а «шаверма» языковой практике Санкт-Петербурга. Итак, слово «шаурма» встречается в речи 90% опрошенных коренных москвичей и 90% опрошенных пришельцев. Слово «шаверма» использует даже 90% опрошенных коренных петербуржцев, а 81 опрошенных пришельцев, заявило, что на фотографии изображена как раз шаверма. В словарях «БТС» и «ОШ» оба термина отсутствуют.

Все вышесказанное дает нам возможность сделать следующие выводы:

- Почти все перечисленные лексические регионализмы, функционирующие в городе Санкт-Петербурге, зафиксированы и стилистически помечены в словаре «Языки русских городов» (исключение составляет термин «сахарная трубочка», который нигде не зафиксирован). Некие из них закрались и в более авторитетные словари «БТС» и «ОЖ», где получают пометы, указывающие на территориальную ограниченность их употребления.
- Некоторые лексические регионализмы (курица, гречка и т.п.), относящиеся московскому говору, исключены из словаря «Языки русских городов», однако получают фиксации в «БТС» и «ОШ». Те же самые регионализмы встречаются в речи петербуржцев, тем более они их предпочитают петербургскому варианту. Это свидетельствует о стилистической нейтральности и общеупотребительности московских регионализмов, но еще важнее, о небольшом расхождении в речи москвичей и петербуржцев в данном семантическом поле.
- После некоторого времени проживания в Москве, т.е. Санкт-Петербурге, пришельцы приобрели характеристики лексики новой среды, поэтому различия в ответах между ними и коренными жителями незначительные. Определенный регионализм может пустить корни и войти в словарный запас пришельцев, только если он уже глубоко укоренен в речи коренного жителя.
- Узус двух городов наиболее заметно расходится в употреблении словесных пар: пончик/ пышка, шаурма/ шаверма, черный хлеб/ хлеб.

Для хорошего восприятия сказанного, результаты обработки полученных анкетных данных представлены и визуально, в виде двух диаграмм.

4. Заключение

Различия между Москвой и Санкт-Петербургом, в том числе и языковые, неразрывно связаны с императором Петром I и его многочисленными реформами. Переносом столицы из Москвы в Санкт-Петербург он способствовал сближению европейской и российской цивилизаций и культур, что наложило свой отпечаток на развитие русского языка. Орфоэпические нормы, которые до тех пор базировались на московском выговоре, претерпели значительные изменения и начали складываться в соответствии с четким и ясным произношением иностранных граждан, прибывших в Санкт-Петербург. На лексическом уровне следует отметить смешение разных русских говоров и иностранных языков, и проникновение иностранных слов и выражений в русский язык. Насколько определенные лексические различия в речи сохранились до сих пор, свидетельствуют результаты опроса на тему *Еда*, проведенного среди молодых жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Несмотря на указанные различия, можно сделать вывод, что за счет унификации русского языка, петербуржцы склонны использовать некоторые слова, характерные для московского говора.

5. Список источников и литературы

Бондарко, Л.В. (2000) *Звуковая система языка и произносительная норма*. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20080516121027/http://www.speech.nw.ru/regions/Articles/bondar_ko.html (дата обращения: 10.09.2022)

Кузнецов, С.А. (1998) *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт

Молодкина, Е. (2017) *Поробрик и бордюры "подружились" в Петербурге*. В: Комсомольская правда. Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/26723/3753596/> (дата обращения: 30.08.2022)

Некрасов, Н.А. (1981) *ДРУЖЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА МОСКВЫ С ПЕТЕРБУРГОМ. В: ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМВ ПЯТНАДЦАТИ ТОМАХ. ТОМ ВТОРОЙ СТИХОТВОРЕНИЯ 1855 — 1866 гг.* Ленинград: Наука – ленинградское отделение

Новоселова, Е. (2005) *Издан словарь языковых разногласий москвичей и питерцев*. В: Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2005/06/21/slovarj.html> (дата обращения: 09.09.2022)

Резвухина, Ю.А (2015) *Регионализм: к определению понятия*. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizm-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 12.09.2022)

Источники

Форум.тр. Режим доступа: <https://forum.tr.ru/read.php?2,179197,page=all> (дата обращения: 15.09.2022)

Толковый словарь Ожегова. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 14.09.2022)

Языки русских городов. Режим доступа: https://urban_dialects.academic.ru/ (дата обращения: 14.09.2022)

6. Sažetak

Ovaj završni rad bavi se leksičkim razlikama u jeziku Moskovljana i Peterburžana u semantičkom polju *Hrana* te pokušava utvrditi postoje li te razlike i dan danas među mlađim naraštajima. Teoretski dio posvećen je rivalstvu i razlikama između Moskve i Sankt-Peterburga koje sežu od doba cara Petra Velikoga koji je preselivši rusku prijestolnicu iz Moskve u novosagrađeni Sankt-Peterburg otvorio prozor u Europu i približio Rusima zapadne ideje, tehnologiju i kulturu. Za vrijeme njegove vladavine Sankt-Peterburg bio je jedan od glavnih centara Europe i privlačio je k sebi mnogobrojne visokoobrazovane Ruse i Europljane koji su tamo živjeli i stvarali. Procvat književne djelatnosti i utjecaji sa zapada ostavili su traga na ruskom jeziku koji se dotad temeljio isključivo na moskovskom govoru i, kao posljedica toga, nastaje peterburska inačica ruskog jezika. Rad se dalje bavi jezičnim razlikama između moskovskog i peterburskog govora, najprije se izlažu ortoepske razlike, a potom leksičke, no njima se više pažnje posvećuje u praktičnom dijelu. U praktičnom dijelu fokus je na leksičkim razlikama iz semantičkog polja *Hrana*. Ciljevi su sljedeći: 1. prikupiti primjere leksičkih razlika iz raznih internet izvora; 2. analizirati dane primjere uz pomoć rječnika; 3. anketirati studente Moskve i Sankt-Peterburga o leksičkim razlikama iz semantičkog polja *Hrana*. Na kraju slijedi zaključak - leksičke razlike i dalje su prisutne premda su Peterburžani u svom govoru skloni koristiti i riječi svojstvene moskovskome narječju.

7. Ključne riječi: leksičke razlike, semantičko polje *Hrana*, regionalizam, mjesni govor Moskve, mjesni govor Sankt-Peterburga, ortoepske razlike

Ключевые слова: лексические различия, семантическое поле *Еда*, регионализм, московский говор, петербургский говор, орфоэпические различия

8. Životopis

Ana-Maria Dadić rođena je 31.10.1997. u Dubrovniku gdje je završila je Osnovnu školu Lapad, a potom i Klasičnu gimnaziju Ruđera Boškovića. Studentica je njemačkog i ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. 2021. godine stječe titulu sveučilišnog prvostupnika njemačkog jezika i književnosti i upisuje diplomski studij, prevoditeljski smjer, te posljednju godinu preddiplomskog studija ruskog jezika. U okviru bilateralne međusveučilišne razmjene ljetni semestar ak. god. 2021./2022. provodi u Sankt-Peterburgu.